

Доминирующие ценности семейной целенаправленности в зависимости от некоторых социально-демографических факторов

Н.В. НОЗИКОВА*,
Хабаровск, Россия, nv_nozikova@bk.ru

В статье изложены данные эмпирического изучения доминирующих ценностей семейной целенаправленности в зависимости от некоторых социально-демографических факторов (пол и наличие/отсутствие своей семьи в соответствии с возрастом). В исследовании участвовали: 50 девушек и 50 юношей 15–18 лет; 50 женщин в возрасте от 21 до 44 лет и 45 мужчин в возрасте от 20 до 42 лет, состоящих в браке и воспитывающих детей. Применялась компьютерная программа Osgood модифицированной методики семантического дифференциала И.Л. Соломина. В соответствии с целью исследования подобраны: 1) категории понятий, относящихся к семейной жизни (люди и группы, события, виды деятельности и идеальные представления); 2) понятия-маркеры, определяющие базовые ценности, этапы жизненного пути, людей, группы людей и отношения к ним, гендерные понятия, занятия и виды деятельности, эмоциональные переживания и события. Выявлена зависимость доминирующих ценностей от фактора пола. Так, у девушек преобладает ценность «моя будущая семья», у юношей — «моя будущая жена». Для мужчин и женщин, воспитывающих детей и состоящих в браке, доминирует общая ценность — «рождение ребенка».

Ключевые слова: семья, целенаправленность, семейная целенаправленность, ценности, пол, возраст, психосемантика.

Проблемы изучения ценностных систем, являющихся основой для формирования цели деятельности, широко освещаются в психологических работах. Семейная целенаправленность представ-

ляет основы социально-обусловленной структуры личности, может свидетельствовать о ее зрелости, стать условием успешной самореализации, что определяет актуальность ее изучения.

Для цитаты:

Нозикова Н.В. Доминирующие ценности семейной целенаправленности в зависимости от некоторых социально-демографических факторов // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 4. С. 56–67. doi:10.17759/sps.2016070404

* *Нозикова Наталья Валентиновна* — кандидат психологических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет (ФГБОУ ВО ТОГУ), Хабаровск, Россия, nv_nozikova@bk.ru

Основные подходы к изучению доминирующих ценностей психосемантической системы семейной целенаправленности

Трансформация общественной жизни в нашей стране оказывает экономическое, правовое, социальное и психологическое воздействие на жизнь российской семьи. В Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г. определена практическая задача повышения *ценности семейного образа жизни*, сохранения духовно-нравственных основ семейных отношений и семейного воспитания.

Повысить результативность решения указанных задач позволят теоретические и прикладные социально-психологические исследования системного *ценностно-смыслового* содержания индивидуального и общественного сознания, обуславливающего реализацию семейного поведения человека [16–21].

Семейное поведение человека, по определению А.И. Антонова, является социальным поведением с целью заключения брака, рождения и социализации детей в семье, реализации отношений супружества—родительства—родства [2].

Личностный смысл и *цель* осознанной и внутренне оправданной деятельности определяют ведущие, или смыслообразующие, мотивы в иерархическом содержании мотивационной сферы человека, рассмотренной в работах А.Н. Леонтьева [15]. Процесс *образования цели* поведения определяется *доминирующими смыслообразующими мотивами* субъекта, сформированными во взаимосвязи с *ценностными* установками личности и законами общественной жизни [4; 6].

Проблема *ценностной ориентации* (ЦО), или *системы ценностей*, представляет одну из основных составляющих в мировоззрении личности и группы. По определению Н.А. Журавлевой, ЦО есть «... относительно устойчивая, социально обусловленная направленность личности на те или иные цели, имеющие для нее смысложизненное значение, и на определенные способы их достижения, выражающиеся в виде каких-либо личностных качеств, образцов (способов) поведения и являющиеся относительно независимыми от наличных ситуаций» [12, с. 60].

Системы ценностей чувствительны к микро- и макросоциальным факторам особенно на этапе первичной социализации человека. Формирование ЦО происходит под влиянием, прежде всего, семьи, коллектива сверстников и образовательного пространства. Социально-экономические трансформации в обществе детерминируют ресоциализацию личности и ведут к пересмотру ценностных приоритетов на основе объективных или личных обстоятельств [1; 10; 11].

Изучение особенностей ЦО в семейной жизни выделяется в отдельное направление психологических исследований:

— общая активность, характеризующая темперамент человека, также обуславливает приоритет самореализации в трудовой профессиональной деятельности, а также в семье и детях [9];

— фактор наличия или отсутствия детей обладает наибольшим влиянием на систему ценности личности [12];

— эмоциональная ценность материнства и ребенка может рассматриваться как основа ценностно-смыслового блока мотивационно-потребностной сферы женщины [24];

— в ситуации репродуктивного выбора ценность роли матери определяет ценностно-смысловые факторы отношения женщин к аборту [14].

Ценностно-смысловые категориальные системы в сознании человека изучаются опосредованно методами экспериментальной психосемантики, рассматривающей «... формы существования значения в человеческом сознании, ... содержание сознания субъекта, его картину мира, включающую как осознаваемые, так и неосознаваемые пласты ментальности» [22, с. 58].

В нашем исследовании семейно-ориентированной и материнской целенаправленности девушек 15–22 лет, выполненном ранее, с помощью методов психосемантических исследований выявлены доминирующие ценностно-смысловые понятия *моя будущая семья* и *мой будущий ребенок*. Динамика ценностной привлекательности понятий семейной сферы коррелирует с характеристиками наиболее устойчивых особенностей личности и условиями воспитания. Указанные закономерности имеют ценность для планирования и проведения превентивных психологических мер по формированию репродуктивного поведения в последующие периоды онтогенеза [16].

Актуальность продолжения исследования в настоящей работе определяется отсутствием целостного научного знания о закономерностях системной организации психосемантической целостности *семейной целенаправленности* в зависимости от некоторых социально-демографических факторов.

Методология системного исследования позволяет изучить целостные свойства объекта [3] и раскрыть совокупность категорий его организации, включая структурный, функциональный, генетический

и интегративный планы [13]. Системный подход рассматривается как основной в анализе психосемантической системы семейной целенаправленности [18–21].

Изучение *структурной организации* объекта является *определяющим* для системного исследования его природы, включая *содержание*, состав и принципы организации, и реализуется в последовательных этапах эмпирической работы. Одним из них является «определение наличия или отсутствия у системы самостоятельной цели как критерия ее дифференциации от среды» [13, с. 213].

Теоретические исследования и результаты эмпирического анализа [16–21] позволили нам предложить рабочие операциональные понятия с целью изучения доминирующих ценностей семейной целенаправленности, обуславливающих семейное поведение человека.

Понятие *семейная целенаправленность (family purposefulness)* человека характеризует деятельность по достижению общей цели социального семейного поведения и обусловлена целями и мотивами, образованными на основе иерархической ценностной системы его личности и общественных законов.

Психосемантическая система семейной целенаправленности в сознании человека или группы представляет психосемантическую целостность, в которой взаимосодействие доминирующих смыслообразующих ценностей и структурно-функциональных элементов определяет ценностно-смысловое содержание семейной целенаправленности и будет побуждать к поведению, реализующему функцию супружества—родительства—родства.

Роль критерия-дискриминатора системной организации психосемантического объекта в данном исследовании

будет выполнять *семейный семантический критерий*, характеристики которого основаны на специфике обобщенной, общесистемной *цели* — заключение брака, рождение и социализация детей в семье.

Гипотеза допускает, что исследование психосемантической системы позволит выявить доминирующие ценности семейной целенаправленности и выполнить их анализ в зависимости от социально-демографических факторов пола и наличия/отсутствия своей семьи в соответствии с возрастом. Для ее верификации необходимо выполнить следующие эмпирические задачи:

1) исследовать систему ценностно-смысловых категорий и на основе семейного семантического критерия выявить доминирующие ценности, определяющие семейную целенаправленность;

2) провести сравнительный анализ доминирующих ценностей семейной целенаправленности на основе факторов пола и наличия/отсутствия своей семьи в соответствии с возрастом.

Программа исследования

Выборку составили всего 195 участников:

— учащиеся X–XI классов в возрасте от 15 до 18 лет, в том числе 50 девушек, средний возраст 16.5 лет, и 50 юношей, средний возраст 16.4 лет (на базе образовательных учреждений МБОУ СОШ № 30, № 32, № 80, гимназии № 3 имени М.Ф. Панькова, лицея «Ступени» г. Хабаровска);

— 50 женщин 21–44 лет, средний возраст 32.5 лет, и 45 мужчин в возрасте от 20 до 42 лет, средний возраст 31.5 лет, состоящие в браке и воспитывающие детей

(на базе заочного отделения и факультета дополнительного образования Дальневосточного государственного гуманитарного университета, г. Хабаровск).

Исследование проводилось с января по май 2014 г. в очной групповой форме во время, отведенное для этого администрацией учебных заведений. Респондентам предлагалось принять участие в изучении представлений о семье в современном обществе и анонимно ответить на вопросы методик исследования и анкеты «Моя семья», составленной нами для социально-демографического анализа групп. Мужчинам и женщинам, состоящим в браке, предлагалось привлечь к исследованию супругов. Для них передавался конверт с пакетом методик, который после заполнения возвращался запечатанным. Показатели объективных социально-демографических характеристик выборки представлены в табл. 1.

Социально-демографический анализ состава групп показал, что участники имели опыт семейной, супружеской жизни и воспитания детей.

Методики. Исследование семейной социально-психологической целенаправленности выполнено с помощью компьютерной программы *Osgood* для модифицированного варианта методики семантического дифференциала (СД) в пакете методик психосемантической диагностики мотивации (ПДМ), разработанного И.Л. Соломиным. Респондент с помощью 18 шкал оценивает по факторам ценности, потенции и активности предложенные понятия о видах и условиях деятельности, о целях и задачах, ценностях и потребностях, которые могут быть общими или особыми для некоторых категорий людей [23].

Таблица 1

Характеристика выборки, сформированной с целью изучения психосемантической системы семейной целенаправленности

Социально-демографические характеристики групп	Девушки	Юноши
Выросли в полных семьях	57 %	56 %
Матери, вступившие в повторный брак	19 %	11 %
Отцы, вступившие в повторный брак	2 %	5 %
Воспитывались одной матерью	19 %	21 %
Воспитывались одним отцом	1 %	3 %
Проживали с бабушкой и дедушкой	2 %	3 %
Воспитывались опекуном	–	1 %
	Женщины	Мужчины
Состояли в регистрируемом браке	84 %	81.2 %
Не регистрировали брак	16 %	18.8 %
Продолжительность брака:		
– более 1 года,	25 %	33 %
– более 5 лет,	28 %	19 %
– более 10 лет,	20 %	21 %
– более 15 лет,	22 %	25 %
– более 20 лет	5 %	2 %
Воспитывали от одного до семи детей	84 %	82 %
Не имели детей	16 %	18 %
Планировали рождение детей в будущем	88 %	85 %

В соответствии с целью работы нами модифицирован принцип формирования списка понятий, предъявляемых для оценки. Респонденты оценивали всего 38 понятий, из них 17 понятий подобраны нами и представляют различные категории, относящиеся к семейной жизни, в том числе:

– *семейственность* (люди и группы, события, виды деятельности, связанные с семейной жизнью, и идеальные представления): моя мать; мой отец; моя родительская семья; мой будущий муж (моя будущая жена); моя семья (моя будущая семья); вступление в брак; материнство (отцовство); беременность; рождение ребенка; мой ребенок (мой будущий ребенок); уход за ребенком; воспитание ребенка; работа

по дому; развод; идеальная мать; идеальный отец; идеальная семья.

Кроме того, в список включены 21 понятие-маркер, определяющие следующие категории:

– *базовые ценности*: мое увлечение, интересное занятие, материальное благополучие;

– *этапы жизненного пути*: мое прошлое, мое настоящее, мое будущее;

– *люди, группы людей и идеальные представления о них*: мои друзья, какой я на самом деле (какая я на самом деле), каким я хочу быть (какой я хочу быть), женщина, мужчина;

– *занятия и виды деятельности*: свободное время, отдых, моя работа, моя учеба, моя профессия, секс;

– *эмоциональные переживания и события*: радость, удача, угроза, страх.

Методы анализа данных основаны на применении программы *Osgood*, которая выполняет расчет среднего арифметического значения и стандартного отклонения по факторам ценности, потенции и активности для каждого из предложенных испытуемому понятий. Показатели стандартного отклонения выявляют устойчивость оценок понятия по фактору ценности для респондента и косвенно свидетельствуют о степени их надежности. Стандартное отклонение выше 2,0 указывает на затруднения респондента в оценке и сниженную надежность полученных результатов, а стандартное отклонение, равное нулю, говорит о ригидности респондента в оценочной деятельности или о нежелании быть откровенным [23].

В настоящем исследовании показатели стандартного отклонения результатов оценки по фактору ценности понятий для групп, представленные в Приложении, не превысили 1,16 единиц, что подтвердило их надежность. Достоверность результатов обеспечивалась репрезентативностью и объемом выборки.

Результаты исследования

Для решения первой эмпирической задачи рассмотрим иерархию ценностно-

смысловых категорий в сознании участников исследования.

В классической процедуре семантического дифференциала, предложенной Ч. Осгудом, оценка набора понятий испытуемым проводится с помощью трех универсальных семантических факторов. Первый — *фактор ценности* — отражает эмоциональную привлекательность и ценность объекта [23; 25].

Дифференцированный анализ рангов понятий на основе средних оценок фактора ценности в полученных результатах (Приложение) показал, что для девушек максимальные оценки имеет понятие *моя будущая семья*, для юношей — *моя будущая жена* и *отдых*, а для женщин и мужчин — *рождение ребенка*.

Следовательно, из 38 предложенных для оценки понятий разных категорий *доминирующей ценностью* обладали четыре понятия. В соответствии с семейным семантическим критерием три из них: «моя будущая семья», «моя будущая жена» и «рождение ребенка», относятся к семейной сфере жизни. Результаты изучения доминирующих ценностей представлены в табл. 2.

Для решения второй эмпирической задачи выполним сравнительный анализ доминирующих ценностей семейной целенаправленности для групп респон-

Таблица 2

Доминирующие ценности семейной целенаправленности в зависимости от пола и возраста респондентов

Группа	Доминирующая ценность	Средние значения	Стандартные отклонения
Девушки 16–18 лет	Моя будущая семья	6,67	0,47
Женщины 21–44 лет	Рождение ребенка	6,83	0,37
Юноши 16–18 лет	Моя будущая жена	6,50	0,50
	Отдых	6,50	0,50
Мужчины 20–42 лет	Рождение ребенка	6,67	0,47

дентов в зависимости от факторов пола и наличия/отсутствия своей семьи в соответствии с возрастом.

Сравнение полученных результатов по фактору пола показывает, что в юношеском возрасте доминирующие ценности семейной целенаправленности респондентов различаются. Так, для девушек наибольшей ценностью обладает понятие «моя будущая семья», для юношей преобладает ценность «моя будущая жена», а для женщин и мужчин, состоявших в браке и воспитывавших детей, доминирует общая смысловая ценность «рождение ребенка».

Следовательно, доминирующие ценности семейной целенаправленности в сознании женщин в юности побуждают их к созданию своей будущей семьи, а в зрелости — к рождению ребенка; у мужчин в юности формируют цель поиска будущей супруги, а в зрелости определяют их целенаправленность в семейной жизни на рождение детей.

Сравнительный анализ результатов по фактору наличия/отсутствия своей семьи в соответствии с возрастом испытуемых выявил следующие изменения доминирующих ценностей семейной сферы. Так, преобладание ценности «моя будущая семья» у девушек 16–18 лет, определяющей цель создания в будущем своей семьи, сменяется предпочтением ценности события «рождение ребенка» у женщин, состоящих в браке и воспитывающих детей. На смену приоритета ценности «моя будущая жена» для юношей 16–18 лет приходит ценность «рождение ребенка» у мужчин, состоящих в браке и воспитывающих детей.

Следовательно, в юношеском возрасте формируется целенаправленность на свою семейную жизнь, побуждающая юношей к выбору будущей супруги, а девушек — к

созданию своей будущей семьи. В зрелости, при условии реализации семейной жизни, у женщин и у мужчин доминирует единая цель — рождение ребенка.

Таким образом, исследование позволило выявить изменения доминирующих смыслообразующих ценностей в психосемантических комплексах, определяющих семейную целенаправленность, в зависимости от пола и наличия/отсутствия своей семьи в соответствии с возрастом респондентов.

Выводы

Современные проблемы семейного института и общее направление научных исследований определяют актуальность изучения доминирующих смыслообразующих ценностей семейной целенаправленности в зависимости от некоторых социально-демографических факторов (пол, наличие/отсутствие своей семьи в соответствии с возрастом). Полученные в нашем исследовании результаты выявили следующее:

— доминирующими смыслообразующими ценностями психосемантических комплексов семейной целенаправленности являются понятия «моя будущая семья», «моя будущая жена» или «рождение ребенка»;

— в зависимости от пола респондентов в юношеском возрасте различаются доминирующие ценности комплексов семейной целенаправленности. Преобладание ценности «моя будущая семья» для девушек побуждает их к образованию семейной социально-психологической общности. Приоритет ценности «моя будущая жена» у юношей ориентирует их на поиск супруги для будущей семейной жизни;

– независимо от фактора пола для респондентов, состоящих в браке и воспитывающих детей, единой доминирующей ценностью является событие семейной жизни – рождение ребенка;

– в зависимости от фактора наличие/отсутствие своей семьи в соответствии с возрастом ценность понятия «*моя будущая семья*» для девушек 16–18 лет сменяется ценностью семейного события «*рождение ребенка*» для женщин, состоящих в браке и воспитывающих детей. Предпочтение ценности «*моя будущая жена*» для юношей сменяется ценностью «*рождение ребенка*» для мужчин, состоящих в браке и воспитывающих детей.

Следовательно, «*семейная целенаправленность*» определяется процессами целеобразования поведения, связанного

с семейной жизнью, которое формируется при взаимодействии с *доминирующими смыслообразующими ценностями* «*моя будущая семья*», «*моя будущая жена*» или «*рождение ребенка*» в зависимости от пола и наличия/отсутствия семьи в соответствии с возрастом.

Полученные в исследовании результаты позволят в дальнейшем раскрыть структурно-уровневую и функциональную организацию психосемантической целостности семейной целенаправленности, проявляющейся в семейном поведении человека, а также разработать методы развития рефлексивности с целью формирования ценностно-смысловых категориальных структур в сознании [5; 7; 8 и др.], в том числе и в отношении семейной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдулова Т.П.* Социализация ребенка в пространстве семьи [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 31. С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 09.01.2015).
2. *Антонов А.И.* Микросоциология семьи. М.: ИНФРА-М, 2009. 368 с.
3. *Блауберг И.В., Юдин Э.Г., Садовский В.Н.* Системный подход // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Сост. и общ. ред. И.Т. Касавин. М.: «Канон+» при РООИ «Реабилитация», 2009. С. 869–870.
4. *Борзенков В.Г.* Функция. Цель. Целенаправленность // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Сост. и общ. ред. И.Т. Касавин. М.: «Канон+» при РООИ «Реабилитация», 2009. С. 1106–1113.
5. *Борзова Т.В.* Нарративное понимание субъектом себя и окружающей действительности в процессе обучения // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 1–1. С. 72–78.
6. *Васильев И.А.* Целеобразование // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Сост. и общ. ред. И.Т. Касавин. М.: «Канон+» при РООИ «Реабилитация», 2009. С. 1113–1114.
7. *Вязникова Л.Ф., Улитенко Т.В.* Соотношение значимости и доступности ценностных ориентаций у студентов гуманитарных вузов // Педагогическое образование и наука. 2011. № 5. С. 60–64.
8. *Долгих Н.П.* Рефлексивная культура как основа безопасности профессиональной деятельности // Проблемы высшего образования. 2012. № 1. С. 80–82.

9. *Дубов И.Г., Толстых Н.Н.* Связь жизненных целей людей и их активности // Социальная психология и общество. 2011. № 2. С. 37–51.
10. *Елизаров С.Г.* Мотивационно-ценностная включенность малой группы в социальную систему (систему групп) различных типов (на примере исследования молодежных учебных групп): автореф. ...докт. психол. наук. Курск, 2010. 51 с.
11. *Журавлев А.Л., Дробышева Т.В.* Влияние раннего экономического образования на ценностные ориентации младших школьников // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1. С. 181–190.
12. *Журавлева Н.А.* Ценностные ориентации личности с разным семейным статусом // Психология совместной жизнедеятельности малых групп и организаций. М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2001. С. 60–76.
13. *Карпов А.В.* Психология сознания: метасистемный подход. М.: РАО, 2011. 1088 с.
14. *Клюева Н.В., Руновская Е.Г.* Особенности ценностно-смысловой сферы женщин фертильного возраста с различным типом отношения к аборту // Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 86–90.
15. *Леонтьев А.Н.* Очерк развития психики // А.Н. Леонтьев. Избранные психологические произведения: в 2 т. Т. I. М.: Педагогика, 1983. 392 с.
16. *Нозикова Н.В.* Материнская и семейно-ориентированная направленность девушек 15–22 лет: автореф. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2005. 24 с.
17. *Нозикова Н.В.* Становление семейно-ориентированной и материнской направленности девушек-студенток // Психологическая наука и образование. 2009. № 1. С. 90–97.
18. *Нозикова Н.В.* Психосемантический подход в исследованиях семейной и материнской направленности девушек 15–17 лет // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 2. С. 69–77.
19. *Нозикова Н.В.* Доминирующие ценности семейной целенаправленности // Российский психологический журнал. 2015. Т. 12. № 3. С. 89–104.
20. *Нозикова Н.В.* Структурный анализ психосемантической системы семейной социально-психологической целенаправленности // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 4. С. 44–54.
21. *Нозикова Н.В.* Анализ психосемантической системы семейной целенаправленности у мужчин // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 2. С. 69–79.
22. *Петренко В.Ф.* Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М.: Новый хронограф, 2010. 440 с.
23. *Соломин И.Л.* Методика психосемантической диагностики мотивации (ПДМ). СПб.: Речь. 2011. 10 с.
24. *Филитпова Г.Г.* Психология материнства. М.: Институт психотерапии, 2002. 240 с.
25. *Osgood Ch.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H.* The measurement of meaning. Urbana etc.: Univ. of Illinois press, 1967. 346 p.

Dominant values of family purposefulness depending on some socio-demographic factors

N. V. NOZIKOVA*,
Khabarovsk, Russia, nv_nozikova@bk.ru

The article presents the data of the empirical study of the dominant values of family purposefulness, depending on several socio-demographic factors (sex, and the presence / absence of his family according to the age). 50 girls and 50 boys of 15–18 age participated in the research; 50 women of 21–44 age and 45 men of 20–42 age, who are married and have children. Computer program Osgood of semantic differential technique modified by I.L. Solomina was applied. According to the purpose of the study there are chosen: 1) category of concepts related to the family life (people and groups, events, activities and ideal representation); 2) the concept of markers defining the basic values, stages of life, people, groups of people and attitude to them, gender concepts, activities, emotional feelings and events. It is brought out the dependence of the dominant values from sex factor. So, the girls have the dominance of the value concept “my future family”, the young men — “my future wife”. “The birth of a child” is the general dominant value for male and female, who are married and have children.

Keywords: family, purposefulness, family purposefulness, values, gender, age, psychosemantics.

REFERENCES

1. Avdulova T.P. Sotsializatsiya rebenka v prostranstve sem'i [The socialization of the child in the family space]. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological research (Russia)]*, 2013, Vol. 6, no. 31. pp. 9. URL: <http://psystudy.ru> (Acctssed 09.01.2015). (In Russia).
2. Antonov A.I. Mikrosotsiologiya sem'I [Family microsociology]. Moscow: INFRA-M Publ., 2009. 368 p. (In Russia).
3. Blauberg I.V., Yudin E.G., Sadovskii V.N. Sistemnyi podkhod [Systems approach]. In I.T. Kasavin (ed.). *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki [Encyclopedia of epistemology and philosophy of science]*. Moscow: “Kanon+” pri ROOI Reabilitatsiya Publ., 2009, pp. 869–870. (In Russia).
4. Borzenkov V.G. Funktsiya. Tsel'. Tselenapravlennost' [Function. Goal. Purposefulness]. In I.T. Kasavin (ed.). *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki [Encyclopedia of*

For citation:

Nozikova N.V. Dominant values of family purposefulness depending on some socio-demographic factors. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2016. Vol. 7, no. 4, pp. 56–67. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2016070404

* Nozikova Natalia V. — PhD (Psychology), lecturer of the Pacific National University, Khabarovsk, Russia, nv_nozikova@bk.ru

- epistemology and philosophy of science*]. Moscow: “Kanon+” ROOI Reabilitatsiya Publ., 2009, pp. 1106–1113. (In Russian).
5. Borzova T.V. Narrativnoe ponimanie sub”ektom sebya i okruzhayushchei deistvitel’nosti v protsesse obucheniya [Narrative understanding of the subject itself and the surrounding reality in the learning process]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Russia)]*, 2015, Vol. 17, no. 1–1, pp. 72–78. (In Russian).
6. Vasil’ev I.A. Tseleobrazovanie [Goal formation]. In I.T. Kasavin (ed.). *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki [Encyclopedia of epistemology and philosophy of science]*. Moscow: “Kanon+” pri ROOI Reabilitatsiya Publ., 2009, pp. 1113–1114. (In Russian).
7. Vyaznikova L.F. Ulitenko T.V. Sootnoshenie znachimosti i dostupnosti tsennostnykh orientatsii u studentov gumanitarnykh vuzov [The ratio of the value and availability of valuable orientations at students of liberal arts colleges]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka [Teacher education and science (Russia)]*, 2011, no. 5, pp. 60–64. (In Russian).
8. Dolgikh N.P. Refleksivnaya kul’tura kak osnova bezopasnosti professional’noi deyatel’nosti [Reflective culture as a basis of professional work safety]. *Problemy vysshego obrazovaniya [Higher Education Challenges (Russia)]*, 2012, no. 1, pp. 80–82. (In Russian).
9. Dubov I.G., Tolstykh N.N. Svyaz’ zhiznennykh tselei lyudei i ikh aktivnosti [Contact life goals of people and their activities]. *Sotsial’naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society (Russia)]*, 2011, no. 2, pp. 37–51. (In Russian; abstract in English).
10. Elizarov S.G. Motivatsionno-tsennostnaya vklyuchennost’ maloi gruppy v sotsial’nyuyu sistemu (sistemu grupp) razlichnykh tipov (na primere issledovaniya molodezhnykh uchebnykh grupp): avtoref. ...doktora psikhol. nauk [Motivatsionno-tsennostnaya vklyuchennost’ maloi gruppy v sotsial’nyuyu sistemu (sistemu grupp) razlichnykh tipov (na primere issledovaniya molodezhnykh uchebnykh grupp). Dr. Sci. (Psychology) thesis]. Kursk, 2010. 51 p. (In Russian).
11. Zhuravlev A.L., Drobysheva T.V. Vliyaniye rannego ekonomicheskogo obrazovaniya na tsennostnye orientatsii mladshikh shkol’nikov [Effect of early economic education on the value orientation of younger schoolboys]. *Znanie. Ponimanie. Umenie. [Knowledge. Understanding. Skill. (Russia)]*, 2012, no. 1, pp. 181–190. (In Russian).
12. Zhuravleva N.A. Tsennostnye orientatsii lichnosti s raznym semeinym statusom [Valuable orientations of the person with a different marital status]. *Psikhologiya sovmestnoi zhiznedeyatel’nosti malykh grupp i organizatsii [Psychology of life together small groups and organizations (Russia)]*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2001. pp. 60–76. (In Russian).
13. Karpov A.V. Psikhologiya soznaniya: metasistemnyi podkhod [Psychology of Consciousness: The metasytem approach]. Moscow: RAO Publ., 2011. 1088 p. (In Russian).
14. Klyueva N.V., Runovskaya E.G. Osobennosti tsennostno-smyslovoi sfery zhenshchin fertil’nogo vozrasta s razlichnym tipom otnosheniya k abortu [Features of the value-semantic sphere of women of childbearing age with a different type of relationship to abortion]. *Vestnik Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Yaroslavl State University. PG Demidov. Series Humanities (Russia)]*, 2013, no. 3, pp. 86–90. (In Russian).

15. Leont'ev A.N. Oчерk razvitiya psikhiki [Mental development Essay]. *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya: V 2-kh t. T. I* [Selected psychological works.: In 2 vols. Vol. I.]. Moscow: Pedagogika Publ., 1983. 392 p. (In Russian).
16. Nozikova N.V. Materinskaja i semejno-orientirovannaja napravlennost' devushek 15–22 let: Avtoref. diss. kand. psihol. nauk [Parent and family-focused orientation of girls 15–22 years. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Jaroslavl', 2005. 24 p. (In Russian).
17. Nozikova N.V. Stanovlenie semejno-orientirovannoj i materinskoj napravlennosti devushek-studentok [Becoming a family-oriented and parent orientation female students]. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education (Russia)], 2009, no. 1, pp. 90–97. (In Russ., Abstr. in Engl.)
18. Nozikova N.V. Psikhosemanticheskii podkhod v issledovaniyakh semeinoi i materinskoj napravlennosti devushek 15–17 let [Psychosemantic approach in studies of family and parent orientation of girls 15–17 years old]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology (Russia)], 2014, Vol. 10, no. 2, pp. 69–77. (In Russ., Abstr. in Engl.)
19. Nozikova N.V. Dominiruyushchie tsennosti semeinoi tselenapravlenosti [Dominant values family focus]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian psychological journal (Russia)], 2015, Vol. 12, no. 3, pp. 89–104. (In Russian).
20. Nozikova N.V. Strukturnyi analiz psikhosemanticheskoi sistemy semeinoi sotsial'no-psikhologicheskoi tselenapravlenosti [Structural analysis psycho-semantic system of family socio-psychological focus]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology (Russia)], 2015, Vol. 11, no. 4, pp. 44–54. (In Russ., Abstr. in Engl.)
21. Nozikova N.V. Analiz psikhosemanticheskoi sistemy semeinoi tselenapravlenosti u muzhchin [Analysis psychosemantic systems family focus in men]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology (Russia)], 2016, Vol. 12, no. 2, pp. 69–79. (In Russ., Abstr. in Engl.)
22. Petrenko V.F. Mnogomernoe soznanie: psihosemanticheskaja paradigm [Multidimensional consciousness: psychosemantic paradigm]. Moscow: Novyj hronograf Publ., 2010. 440 p. (In Russian).
23. Solomin I.L. Metodika psihosemanticheskoy diagnostiki motivacii (PDM) [Methods psychosemantic diagnostic motivation (VSD)]. Sankt-Peterburg: Rech' Publ., 2011. 10 p. (In Russian).
24. Filippova G.G. Psikhologiya materinstva [Psychology of motherhood]. Moscow: Institut Psikhoterapii Publ., 2002. 240 p. (In Russian).
25. Osgood Ch.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. The measurement of meaning. Urbana etc.: Univ. of Illinois press, 1967. 346 p.